

8. Bersen'eva E.G. Russkie poslovice i pogovorki. M.: Izd-vo «Centropoligraf», 2010.

Development of representation of the Russian concept "money"

There are analyzed the representatives of the concept "money" in the Russian language and researched its layer structure. There is made the attempt to compare the representation of the old concept with its modern representation to find out the dynamics. The representation of the traditional layer is analyzed on the basis of Russian proverbs, sayings and fairy tales. The representation of the actual layer of the concept "money" is analyzed on the basis of Russian newspapers.

Key words: *concept, concept layers, concept representatives, traditional layer concept and actual layer concept.*

(Статья поступила в печать 24.07.2015)

Н.С. БЕЛЬСКАЯ
(Тюмень)

КОНЦЕПТ «ИГОРНЫЙ БИЗНЕС» В ГРУППОВОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

Представлена разработка концепта «игорный бизнес», насыщенно необходимая для методического и операционального обеспечения судебной лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием организованной экономической преступности. Реконструкция концепта совместной деятельности группы предлагается в контексте исследования статусно и предметно ориентированного дискурса коммуникации, зафиксированного на фонограммах звучащей речи.

Ключевые слова: *судебная лингвистическая экспертиза, групповая коммуникация, преступное сообщество (преступная организация), концепт «игорный бизнес», статусно ориентированный дискурс, топик, компонентный анализ, концептуальный анализ.*

Одним из приоритетов внутренней политики нашей страны остается борьба с организованной преступностью в сфере экономики, имеющей целью извлечение дохода в круп-

ном и особо крупном размере и действующей посредством организации преступного сообщества (преступной организации) как криминального предприятия, обладающего сложной структурой с двумя и более ступенями управления. Яркий пример такой преступной деятельности – незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ).

Расследование и раскрытие уголовных дел данной категории обусловлены в том числе возможностями судебной лингвистической экспертизы, проводимой с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в процессе судопроизводства, а именно: «получения системной информации об условиях, структуре, содержании, результатах, участниках и компонентах дискурса речевой коммуникации на основе комплекса специальных научных познаний» [7, с. 22].

Методически обоснованный и распространенный на практике алгоритм производства лингвистической экспертизы дискурса внутригрупповой коммуникации при расследовании преступлений, совершенных организованной, преступной группой или преступным сообществом (преступной организацией), традиционно зиждется на выявлении:

а) концепта совместной деятельности участников коммуникации;

б) речевых признаков дискурса статусно ориентированной (институциональной) внутригрупповой коммуникации (основные критерии классификации коммуникативной сферы общения – информационное поле и интенциональные составляющие дискурса коммуникации, вспомогательные – способ и средства выражения информации);

в) речевых признаков статусного иерархического положения, функций и ролевого соотношения участников внутригрупповой коммуникации в рамках совместно осуществляемой деятельности.

Совместная деятельность в высокоразвитой деятельности группы, коей является преступное сообщество (преступная организация), способствует формированию специфических регулярных когнитивных категорий, представленных в дискурсе коммуникации: во-первых, это предметно-деятельностная характеристика группы, во-вторых, категория «свой круг», которая базируется на противопоставленных концептах «свои» и «чужие» [8] и является ядерной для сплоченности группы.

Содержательно-тематический анализ зафиксированных на сигналаграммах разговоров основывается на когнитивно-дискурсивном подходе и ориентирован на структурирование исследуемого речевого материала методами лексико-семантического, компонентного, контекстуального анализа, по результатам чего в дискурсе коммуникации идентифицируется концепт совместной практической деятельности говорящих. Объективность и верифицируемость результата здесь зависят от степени научной разработанности концепта-эталона, с которым сопоставляется семантическое поле, регулярно реализуемое в речи коммуникантов.

Методологически этот этап экспертного исследования базируется на объектном подходе к изучению дискурса [10]. Характеристика содержательного аспекта (*топик* – термин В.И. Карасика) общения группы лиц, как правило, является основным речевым признаком объективной стороны преступления в функционировании группы.

Речь о совместной деятельности определяется коммуникативной потребностью группы и основывается на когнитивной интерпретации предметной ситуации, что в акте референции делает ее объектом дискурсивного действия. В диалогах между коммуникантами так или иначе репрезентируется структура референтной ситуации, происходит конкретизация объектов и отношений внутри нее и выделение присутствующих им признаков.

Как отмечает Е.И. Галяшина, спонтанная речь в реальном масштабе времени выдвигает на первый план номинативные средства языка. Текстобразующую функцию выполняют ключевые слова, формирующие тематическую структуру и семантическую сеть текста, обеспечивая целостность и связность высказывания, устанавливая тематико-ситуативные и оценочно-прагматические связи дискурса [7, с. 27–28].

В естественном разговорном диалоге выделяются локальная тема каждого участника, глобальная тема дискурса, ситуатема – предметная тема коммуникации, отражающая текущую ситуацию и практическую деятельность. Об устойчивости реализации этих тем свидетельствует способность отправителя и получателя информации быстро выделять тематику информации по ключевым словам; правильно интерпретировать начало сообщения и предвосхищать его развертывание; восстанавливать смысл сообщения, несмотря на пропущенные элементы; понимать общий символъ-

ный язык (код); правильно определять замысел высказывания.

Таким образом, когнитивный образ совместной деятельности опирается на знания говорящих о предмете общения, связанный с ним практический опыт и вероятностное прогнозирование развертывания речи и может быть представлен в виде модели структуры знаний о предметно-референтной ситуации (концепта), имеющей синтагматическую природу и отображенной в семантике дискурса – его лексике, реляционных структурах, индексах, которые соотнесены для говорящих с конкретной предметной областью и сферой деятельности. Референтная ситуация совместной деятельности сотрудников организации (к примеру, игровой бизнес) составляет ядро глобальной темы дискурса и идентифицируется даже в случае частичной экспликации в речи.

В сфере судебного речеведения подробно разработаны как тематические характеристики дискурса только концепты «наркотики» и «коррупция». Однако подобные исследования необходимы в контексте иных сфер деятельности преступных сообществ (преступных организаций). Так, насущной необходимостью для судебной лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием организованной экономической преступности, является разработка предметно-деятельностного концепта «игорный бизнес».

Предварительное описание концепта «игорный бизнес» мы предприняли по результатам судебной лингвистической экспертизы на речевом материале порядка 400 фонограмм звучащей речи, фигурирующих в рамках уголовного дела, возбужденного по фактам незаконных организации и проведения азартных игр (ст. 171.2 УК РФ) и организации преступного сообщества (преступной организации) и участия в нем (ней) (ст. 210 УК РФ).

Первоначально были предприняты реконструкция и описание концепта содержания групповой деятельности «игорный бизнес», узувального по отношению к исследуемому дискурсу по следующей схеме:

- 1) семантический анализ имени концепта;
- 2) дефинирование концепта, т.е. структурирование путем вычленения наиболее характерных признаков (концептуальных слоев) и моделирование на их основе смысловых компонентов концепта, содержание которых репрезентируется посредством определенных тематических групп лексики.

Словосочетание «игорный бизнес» как имя концепта означает предпринимательскую деятельность, не являющуюся реализацией товаров, работ, услуг, связанную с извлечением игорным заведением от участия в азартных играх и пари дохода в виде выигрыша и платы за их проведение [1].

Проведем дефинирование данного концепта, т.е. структурирование путем вычленения набора его концептуальных слоев.

Деятельность, связанная с азартными играми. «Азартная игра – основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры» [14]. «Рисковать – осознавать возможность неудачи своих действий. Ставить на карту [на кон]» [4]. «Ставка – денежные средства, передаваемые участником азартной игры организатору азартной игры или другому участнику азартной игры и служащие условием участия в азартной игре в соответствии с правилами, установленными организатором азартной игры» [14]. «Выигрыш – денежные средства или иное имущество, в том числе имущественные права, подлежащие выплате или передаче участнику азартной игры при наступлении результата азартной игры, предусмотренного правилами, установленными организатором азартной игры» [Там же].

Участники деятельности, связанной с азартными играми. «Организатор азартной игры – юридическое лицо, осуществляющее деятельность по организации и проведению азартных игр». «Участник азартной игры – физическое лицо, принимающее участие в азартной игре и заключающее основанное на риске соглашение о выигрыше с организатором азартной игры или другим участником азартной игры» [Там же].

Объект, посредством которого совершается деятельность участников азартной игры. «Игровое оборудование – устройства или приспособления, используемые для проведения азартных игр» [Там же].

Предпринимательская деятельность. «Предпринимательство – деятельность человека для (чего), обогатиться. Предпринимательство – хозяйственная деятельность, направленная на получение прибыли; дело, являющееся источником обогащения. Бизнес – экономическая деятельность, имеющая це-

лью получение прибыли. Доход, предприятие, предприниматель». «Предприятие – хозяйство. Предприятие – организация, выполняющая деятельность коммерческого характера». «Доход – плод (деятельности); предпринимательство <...>, финансовые средства. Доход – деньги, получаемые от предпринимательской деятельности» [4]. «Игорное заведение – здание, строение, сооружение (или обособленная часть), в которых осуществляется исключительно деятельность по организации и проведению азартных игр и оказанию сопутствующих услуг» [14].

Итак, в содержании концепта «игорный бизнес» актуальными являются следующие компоненты и семантические поля (см. рис. на с. 108).

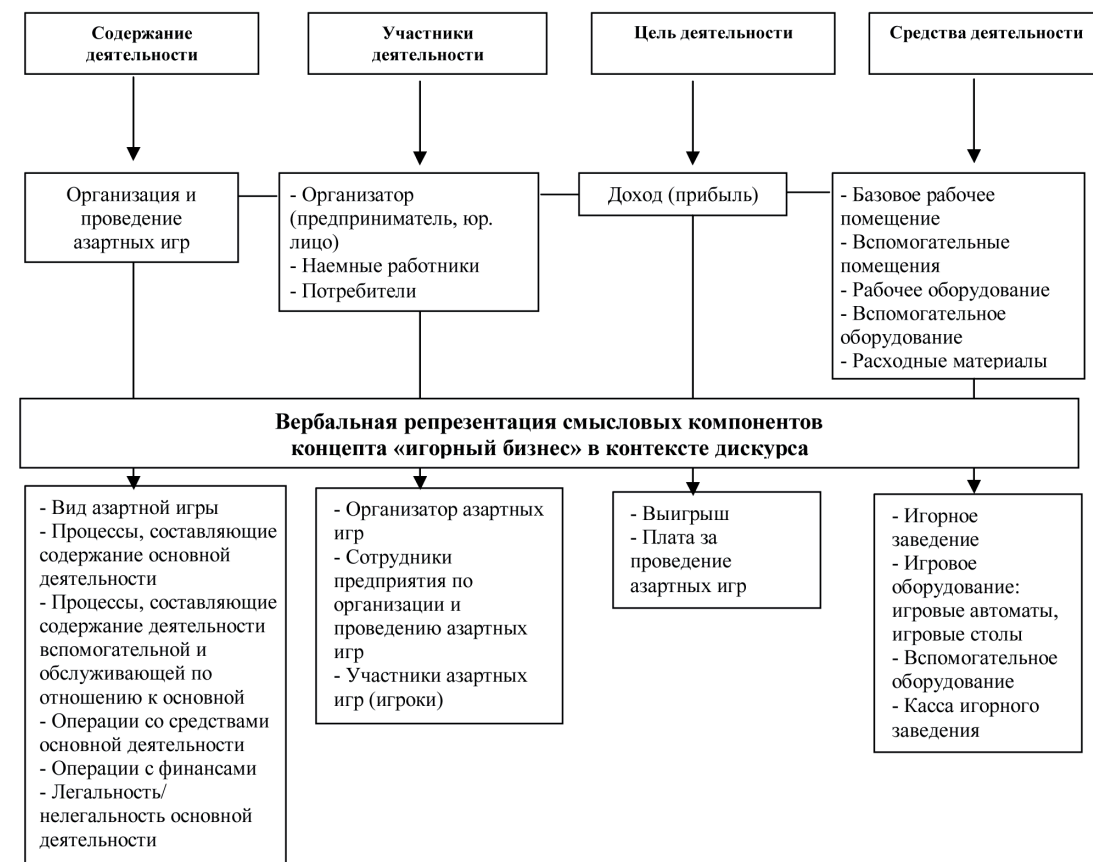
После этого было произведено выявление путем сплошной выборки набора ключевых слов – экспликаторов концепта «игорный бизнес» из совокупности языковых единиц, раскрывающих микротемы участников коммуникации (порядка 100 человек), зафиксированных на фонограммах.

Экспликация концепта «игорный бизнес» в исследуемом дискурсе производилась следующим образом:

1) выявление набора ключевых слов-экспликаторов концепта из совокупности языковых единиц, раскрывающих одну микротему дискурса;

2) анализ актуальных значений выбранной лексики, рассмотрение отношений между экспликаторами в пределах контекста, анализ их смыслового развития (в макроконтексте дискурса эти слова должны функционировать как однозначные) и описание обозначаемого ими концептуального пространства; в случае обнаружения содержательных элементов, используемых для маскировки информации, применялся следующий алгоритм решения подзадачи: выявить сигналы (маркеры), свидетельствующие о переходе к условному языку; выделить признаки, отличающие разовый речевой код от постоянного; определить возможность декодирования смыслового содержания разговора методами анализа жанрово-стилистической окраски, семантико-синтаксического и лексико-семантического анализа с целью установления значения в контексте высказывания (микрконтекст) и акта коммуникации в целом (макроконтекст);

3) определение базового концепта исследуемого дискурса на основе концептуальной общности средств его лексической репрезен-

тации в сопоставлении с узуальным концептом;

4) решение вопроса, реализуется ли в исследуемом дискурсе разговоров участников коммуникации узуальный концепт содержания групповой деятельности «игорный бизнес», эксплицированный лексикой, в своем актуальном значении принадлежащей к определенным тематическим группам;

5) в случае положительного вывода производился отбор текстовых полей (ветвей диалогов участников коммуникации), в которых воплощается данный концепт с учетом функциональной нагрузки и роли выявленных экспликаторов в формировании смыслового содержания указанных разговоров.

Таким образом, были сгруппированы тематические лексико-смысловые компоненты концепта «игорный бизнес» в контексте содержания фонограмм, рассмотрена концептуальная и коммуникативная реализация данных языковых единиц, на основании этого материала уточнено содержание исходного узуального концепта «игорный бизнес» и даны ответы на вопросы, поставленные перед экспертом.

Смысловые компоненты концепта «игорный бизнес» в исследованном нами дискурсе групповой коммуникации преступного сообщества (преступной организации) были представлены словами и выражениями, которые на лексико-семантическом, лексико-грамматическом, лексико-синтаксическом, смысловом или ассоциативном уровне обозначают следующее.

Процессы, составляющие содержание основной деятельности. Выражение данного компонента концепта «игорный бизнес» осуществлялось следующими лексическими и лексико-синтаксическими средствами:

- вопросительными, утвердительными, побудительными конструкциями с использованием лексем «работа» («дела», «деятельность» в значении «работа»), «работать»;

- вопросительными, утвердительными, побудительными конструкциями с использованием:

- лексем «игра», «играть» и производных от них;

- специфических терминов, обозначающих вид и процесс азартной игры, оборудование для ее проведения, результат игры в виде

выигрыша или проигрыша, а также сленговой лексики в этой функции;

– количественных числительных, жаргонизмов и жаргонно-просторечных слов, обозначающих денежные суммы выигрыша и проигрыша;

– разговорно-просторечной, жаргонной и обсценной лексики для экспрессивного обозначения ситуаций выигрыша/проигрыша денежных средств.

Участники основной деятельности. Выражение данного компонента концепта «игорный бизнес» осуществлялось следующими лексическими и лексико-синтаксическими средствами:

• вопросительными, утвердительными, побудительными конструкциями и лексемами, обозначающими **потребителей** по их основному признаку (участник игры) и индивидуализирующим характерным признакам, в том числе с использованием специфической терминологии определенного вида азартной игры;

• лексемами и конструкциями, обозначающими **организаторов** осуществляемой основной деятельности в терминах номенклатуры должностей («директор», «шеф»);

• лексемами и конструкциями, обозначающими **работников**, исполняющих определенные функции в рамках осуществляемой деятельности:

– лексемами «смена», «планерка», а также количественными числительными в значении очередности рабочего времени;

– наименованиями должностей сотрудников по признаку выполняемых функций, включая случаи употребления имени собственного в качестве приложения и дублирующих просторечно-разговорных лексем;

– развернутыми лексико-синтаксическими конструкциями, употребляемыми для характеристики функций лица;

– именами собственными в контексте выполнения определенных функций и обобщенно в позиции синтаксического субъекта по отношению к предикату «работать»;

– лексемами с собирательным значением, обозначающими определенный коллектив («люди», «персонал», «штат» и подобные).

Доход (прибыль) от основной деятельности. Выражение данного компонента концепта «игорный бизнес» осуществлялось следующими лексическими и лексико-синтаксическими средствами:

• лексемой «заработать» и синонимичными ей жаргонно-просторечными лексемами («принести», «отбить», «набить» и подоб-

ными) в сочетании с количественными числительными, жаргонизмами и жаргонно-просторечными словами, обозначающими денежные суммы в динамике выигрыша /проигрыша;

• лексемой «выручка», в том числе в сокращенной форме, в сочетании с цифровыми обозначениями денежных сумм;

• лексемами «касса», «инкассация» в различных формах сокращения в сочетании с цифровыми обозначениями денежных сумм и в конструкциях со значением «забрать кассу»;

• специфическими терминами, обозначающими денежные средства, получаемые игорным заведением от игроков.

Средства осуществления основной деятельности. Выражение данного компонента «игорный бизнес» осуществлялось следующими лексическими и лексико-синтаксическими средствами:

• лексемами и конструкциями, обозначающими и характеризующими базовое рабочее помещение как предназначенное для осуществления основной деятельности («зал»);

• лексемами и конструкциями, обозначающими и характеризующими вспомогательные помещения и их функцию по отношению к основной деятельности (типа «склад», «офис» и подобными);

• лексемами и конструкциями, обозначающими и характеризующими рабочее оборудование:

– равнозначное употребление слов «автоматы», «аппараты», «игровые автоматы», «оборудование» в сочетании с обозначениями их количества и свойств – «не лотерейные», «чистые» и т.д. – для обозначения рабочего оборудования, предназначенного и используемого для основанной на риске игры с выигрышем;

– лексемой «стол» и конструкций с ней в сочетании с терминологической лексикой карточных игр;

– лексемой «оборудование» и конструкциями с ней в качестве синонимического обозначения для автоматов (аппаратов) игровых в сочетании с характерными для контекста наименованиями рабочих и вспомогательных помещений;

• лексемами и конструкциями, обозначающими и характеризующими вспомогательное оборудование (к примеру, видеонаблюдение);

• лексемами и конструкциями, обозначающими и характеризующими расходные материалы.

Процессы, составляющие содержание деятельности, обслуживающей основную. Выражение данного компонента концепта «игорный бизнес» осуществлялось следующими лексическими и лексико-синтаксическими средствами:

- конструкциями со значениями «открыть/закрыть» в значении «разрешать/не разрешать доступ в рабочие помещения»;

- конструкциями со значениями «впустить/ выпустить» по отношению к участникам основной деятельности;

- конструкциями со значениями «включить / выключить», «убрать», «прибрать» по отношению к рабочему оборудованию, кассе;

- лексемами и конструкциями, обозначающими и характеризующими действия, объединенные компонентом значения «обеспечение безопасности основной деятельности»;

- лексемами и конструкциями, обозначающими и характеризующими действия, объединенные компонентом значения «коммуникация в связи с основной деятельностью»;

- лексемами и конструкциями, обозначающими и характеризующими действия, объединенные компонентом значения «покупка в целях основной деятельности»;

- лексемами и конструкциями, обозначающими и характеризующими действия с рабочим и вспомогательным оборудованием;

- лексемами и конструкциями, обозначающими и характеризующими операции с финансами:

- лексемой «деньги» и конструкциями с ней в связи с динамикой ситуации выигрыша/ проигрыша в сочетании с вариантами глаголов «привезти в рабочее помещение / увезти из рабочего помещения» и количественными числительными, жаргонно-просторечными выражениями, обозначающими денежные суммы;

- лексемой «деньги», количественными числительными, жаргонизмами и просторечными выражениями, обозначающими денежные суммы в связи с управлением денежными потоками;

- лексикой, обозначающей движение денежных сумм в связи с понятиями «заработная плата», «аренда»;

- лексемами и конструкциями, обозначающими и характеризующими действия с документами в связи с основной деятельностью.

Репрезентация легальности/нелегальности (конспиративность) основной деятельности. Выражение данного компонента

концепта «игорный бизнес» осуществлялось лексическими и лексико-синтаксическими средствами путем эксплицитного или имплицитного обозначения в речи «чужих» и «своих». Концепт «чужие» («враги»), противопоставленный концепту «свои» в связи с основной деятельностью, в данном дискурсе выстраивался по отношению к референту «полиция» и был выражен:

- лексемами прямого названия, дублируемыми жаргонизмами в этом же контексте, и конструкциями с ними в сочетании с глаголами, имеющими значение «поймать, захватить врасплох, на месте преступления», употребляемыми по отношению к участникам репрезентируемой основной деятельности;

- местоимением «они», контекстуально связанным с объектами и действиями, обозначающими неблагоприятную для основной деятельности ситуацию;

- эвфемизмами, основанными на синекдохе, намеке, метонимии, используемыми как «разовый код» для обозначения угрозы для безопасности основной деятельности в связи с появлением полиции;

- обценной лексикой с экспрессивной окраской и резкой негативной оценкой;

- лексикой, используемой для оценки ситуации, связанной с основной деятельностью, как благоприятной или неблагоприятной.

Описанные результаты вкупе с итогами анализа прагмалингвистической составляющей коммуникативной ситуации, выразившиеся в экспертных выводах, имели позитивное доказательственное значение в установлении истины по данному делу. Дальнейшие научно-исследовательские перспективы мы видим в более детальном дефинировании и структурировании концептов различных видов азартных игр, поскольку зачастую достоверно установить, чем именно занимались игроки в игорном заведении, возможно только исходя из данных записей негласно прослушиваемых переговоров (как известно, карты «кидают» – в автоматы «тыкают»).

Предлагаемые нами методические разработки могут быть использованы при производстве судебных лингвистических экспертиз по уголовным делам, связанным с противодействием организованной экономической преступности, а также в качестве информационного модуля для повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов и

преподавания студентам вузов в рамках курсов криминалистики, юрислингвистики, судебного речеведения.

Список литературы

1. Арбесман В. Словарь понятий и терминов, сформулированных в нормативных документах российского законодательства. 2003. URL: www.determiner.ru/dictionary/218.

2. Арнольд И.В. Лексико-семантическое поле в языке и тематическая сетка текста // Текст как объект комплексного анализа в вузе. Л. : Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1984.

3. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж : ВорГУ, 2001. С. 52–57.

4. Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка. М., 1995.

5. Бекряшев А.К., Белоzerov И.П., Бекряшева Н.С., Леонов И.П. Теневая экономика и экономическая преступность: учебник. Омск, 2001.

6. Гажева И.Д. Опыт концептуального анализа имени «игра» // Филологические науки. 2000. № 4. С. 73–81.

7. Галяшина Е.И. Методологические основы судебного речеведения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003.

8. Иссерс О.С. Речевое воздействие в аспекте когнитивных категорий. 2013. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=124713>.

9. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992.

10. Карасик В.И. Интерпретация дискурса: топик, формат, модус // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (96). С. 73–79.

11. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Сов. энцикл., 1990.

12. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.

13. Мурашов В.П. О социально-экономической природе организованной преступности // Вопросы организованной преступности и борьбы с ней: сб. науч. тр. М. : Наука, 1993.

14. Официальная терминология. URL: <http://official.academic.ru/>.

15. Спивак В.А. Современные бизнес-коммуникации. СПб.: Питер, 2001.

* * *

1. Arbesman V. Slovar' ponjatij i terminov, sformulirovannyh v normativnyh dokumentah rossijskogo zakonodatel'stva. 2003. URL: www.determiner.ru/dictionary/218.

2. Arnol'd I.V. Leksiko-semanticheskoe pole v jazyke i tematicheskaja setka teksta // Tekst kak ob'ekt

kompleksnogo analiza v vuze. L. : Leningr. gos. ped. in-t im. A.I. Gercena, 1984.

3. Babushkin A.P. Koncepty raznyh tipov v leksike i frazeologii i metodika ih vyjavlenija // Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki. Voronezh : VorGU, 2001. S. 52–57.

4. Baranov O.S. Ideograficheskij slovar' russkogo jazyka. M., 1995.

5. Bekrjashev A.K., Belozeroz I.P., Bekrjasheva N.S., Leonov I.P. Tenevaja jekonomika i jekonomicheskaja prestupnost': uchebnik. Omsk, 2001.

6. Gazheva I.D. Opyt konceptual'nogo analiza imeni «igra» // Filologicheskie nauki. 2000. № 4. S. 73–81.

7. Galjashina E.I. Metodologicheskie osnovy sudebnogo rechevedenija: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2003.

8. Issers O.S. Rechevoe vozdejstvie v aspekte kognitivnyh kategorij. 2013. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=124713>.

9. Karasik V.I. Jazyk social'nogo statusa. M.: In-t jazykoznanija RAN; Volgogr. gos. ped. in-t, 1992.

10. Karasik V.I. Interpretacija diskursa: topik, format, modus // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. № 1 (96). S. 73–79.

11. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / pod red. V.N. Jarcevoj. M.: Sov. jencikl., 1990.

12. Makarov M. L. Osnovy teorii diskursa. M.: IT-DGK «Gnozis», 2003.

13. Murashov V.P. O social'no-jekonomicheskoy prirode organizovannoj prestupnosti // Voprosy organizovannoj prestupnosti i bor'by s nej: sb. nauch. tr. M. : Nauka, 1993.

14. Oficial'naja terminologija. URL: <http://official.academic.ru/>.

15. Spivak V.A. Sovremennye biznes-kommunikacii. SPb: Piter, 2001.

Concept “gambling” in group communication of a criminal society (criminal organization)

There is represented the concept “gambling” urgent for methodological and operational supply of the law linguistic expertise concerning the issues of opposition to the organized economic crime. Reconstruction of the concept of group work is suggested in the context of research of the status and subject oriented discourse of communication fixed in speech phonograms.

Key words: law linguistic expertise, group communication, criminal society (criminal organization), concept “gambling”, status oriented discourse, topic, component analysis, conceptual analysis.

(Статья поступила в редакцию 6.08.2015)